

Анжела Кулагина — выдающаяся российская спортсменка в воздушной гимнастике, одна из тех, кто стоял у истоков создания этого вида спорта в нашей стране. Анжела не только остается действующей спортсменкой, но и является новатором и экспериментатором, рекордсменкой в воздушной акробатике по полетам в открытом пространстве с использованием снарядов. На сегодняшний день у Анжелы накопился такой огромный опыт, что «Персона № 1» решила не ограничиваться одной публикацией. Поэтому сегодня разговор только о полетах...

— Анжела, предлагаю начать с самого любимого — с полетов. Насколько я поняла, так вы называете демонстрацию элементов воздушной гимнастики в открытом пространстве на больших высотах. Что вас вдохновляет на такие подвиги?

— Полет — это то, что непосредственно связано с летательным аппаратом. Элементы на высоте под открытым небом можно выполнять и на кране, например, или на хайлайне. И я это тоже делаю. Здесь, безусловно, есть свои особенности. Стропа очень подвижная. Вот мы жалуемся иногда на мягкий подвес на соревнованиях, а на хайлайне люфт легко может быть и больше двух метров. Плюс к этому высота, ветер и даже дождь. Опыт на стационарных подвесах, если их так можно назвать в моем случае, помогает в полетах и наоборот: одно поддерживает другое. Почему я это делаю? Распространенный вопрос, но он для меня всегда сложный... Я очень давно занимаюсь воздушной гимнастикой. Наверное, просто с опытом пришла к полетам. Душа просит, а я следую за ней...

— Вы экспериментатор?

— Да, конечно, в разных направлениях нашей сферы и в плане снарядов. Наш мир воздушного искусства был бы точно не таким разнообразным и красочным без оригинальных аппаратов. Это же удивительное чувство — залезть на новый снаряд, начать искать его уникальные возможности и элементы. А в полетах каждый подход — эксперимент, двух одинаковых не бывает. Местами нужно быть креативным и в техническом плане: например, решить вопрос, как перестроиться из пассажирской подвески парашюта на свои стропы

или каким образом подвесить снаряд к летательному аппарату. Так же, помимо самого номера, в полетах есть взлет и посадка, которые являются не менее ответственной частью всего процесса. Что касается соревновательного момента здесь, то я никому ничего не доказываю. Просто, если можем, делаем. Каждый полет — это коллективная история. Одному не справиться. Это всегда совместный проект.

— Каждый полет — это риск для жизни. Страшно ли вам и как вы справляетесь со своим страхом?

— Главное — начать, собраться, подготовиться, а когда уже взлетели, нужно про другие вещи думать, в воздухе много разных задач и некогда бояться.

— Вы работаете со страховкой или без нее?

— Только один раз я работала воздух на высоте со страховкой, не так давно, три месяца назад. В итоге оператор, к сожалению, не снял подход из-за дождя, и я так и не увидела, как это было. Исторически сложилось, что те вещи, которые мне предлагали делать со страховкой (и я не отказывалась), не состоялись. А все, что делала без страховки, реализовалось.

— Как без страховки? Такое возможно?

— Возможно! Надо в первую очередь иметь высокий уровень подготовки на своем снаряде и лететь с опытным пилотом, который знает местность, очень хорошо чувствует воздушные потоки и готов быстро принять решение в нестандартной ситуации. По-другому результат может быть неожиданным. А можно приехать

